

III. Страницы новейшей истории

Борис Хавкин

Германские фельдмаршалы в советском плену*

Долгое время история военного плена была «белым пятном» историографии Второй мировой войны. Однако в последние годы эта проблема привлекает к себе растущее внимание исследователей. Круг введенных в научный оборот источников и объем литературы по этой теме неуклонно расширяется¹. Важной частью истории военного плена являются сюжеты, связанные с пребыванием в советском плену представителей германской военной элиты – военачальников высшего ранга. Изучение пребывания в советском плену германских военачальников позволяет не только раскрыть одну из неизвестных страниц истории Великой Отечественной войны, но и попытаться понять менталитет военной элиты третьего рейха, ее характер и психологию. Опровергая мнение, что «немецкие генералы в плен не сдаются», в советский плен попали 376 германских генералов², включая

* Статья ранее публиковалась в сборнике *Brücken bauen: Analysen und Betrachtungen zwischen Ost und West. Festschrift für Leonid Luks zum 65. Geburtstag* (Ed. John Andreas Fuchs, Andreas Umland, Jürgen Zarusky. Stuttgart, 2012).

¹ Streit Ch. Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen, 1941–1945. Stuttgart, 1978; Blank A. Die deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR. Köln, 1979; Frieser K.-H. Krieg hinter Stacheldraht. Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion und das «Nationalkomitee Freies Deutschland». Mainz, 1981; Lehmann A. Gefangenschaft und Heimkehr. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. München, 1986; Karner S. Im Archipel GUPVI. Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941–1956. Wien, München, 1995; «Gefangen in Rußland». Die Beiträge des Symposiums auf der Schallaburg 1995. Graz, Wien, 1995; Kriegsgefangene – Военнопленные. Sowjetische Kriegsgefangene in Deutschland. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. Düsseldorf, 1995; Русский архив: Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР. Т. 24(13). М., 1996; Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР. Вологда, 1996; Полян П.М. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в третьем рейхе и их репатриация. М., 1996; Епифанов А.Е. Сталинградский плен 1942–1956 г. Красногорск, 1999; Военнопленные в СССР. 1939–1956: документы и материалы. М., 2000; Всеволодов В.А. Лагерь УПВИ НКВД № 27 (краткая история) или «Срок хранения – постоянно!» М., 2003; Кузьминых А.Л. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939–1949 гг.). Вологда, 2004; Шнеер А.А. Советские военнопленные в Германии, 1941–1945. М., Иерусалим, 2005; Региональные структуры ГУПВИ НКВД – МВД СССР. 1941–1951. Отчетно-информационные документы. Волгоград, 2005; Суржикова Н.В. Иностранцы военнопленные второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956 гг.). Екатеринбург, 2006.

² Справка начальника тюремного отдела МВД СССР полковника П.С. Буланова от 28 сентября 1956 г. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ) Ф. 1п Оп. 30-е. Д. 1. Л. 1-2; см. также:

трех генерал-фельдмаршалов: Ф. Паулюса, Э. фон Клейста и Ф. Шёрнера³. При чем Паулюс, как отмечает историк из ФРГ Г. Кнопц, не был «самым значительным трофеем»: Шёрнер и Клейст по своему положению командующих группами армий были значительно выше Паулюса⁴. Однако если история пребывания в советском плену Паулюса⁵ и, в меньшей степени, Шёрнера⁶ изучалась в российской и германской историографии, то о тюремной судьбе Клейста известно значительно меньше.

Паулюс

Фридрих Вильгельм Паулюс (1890–1957) родился 23 сентября 1890 г. в Брейтенау, Гессен-Нассау. Учился в Мюнхенском университете, но, не закончив его, вступил в 1910 г. в 111-й пехотный полк маркграфа Людвиг Вильгельма. В 1911 г. получил первый офицерский чин. Участвовал в 1-й мировой войне. После войны служил в рейхсвере (с 1935 г. вермахте) на разных должностях. В феврале 1938 полковник Паулюс назначен начальником штаба 16-го моторизованного корпуса под командованием генерал-лейтенанта Гудериана. В мае 1939 г. повышен в звании до генерал-майора и стал начальником штаба 10-й армии (после смены нумерации 10-я армия стала 6-й). В начале Второй Мировой войны эта армия действовала сначала в Польше, позже в Бельгии и Нидерландах.

Во время французской кампании 1940 г. генерал-лейтенант Паулюс был начальником штаба 6-й армии. С сентября 1940 по январь 1942 гг. – 1-й оберквартирмейстер Генштаба сухопутных войск. Паулюс был одним из главных раз-

НКСГ – 50 лет. Сборник материалов российско-германской научно-практической конференции. М., Красногорск, 7–9 сентября 1993 г. Красногорск, 1994. С. 101.

³ В литературе встречается и большее число пленных германских генералов: 403, в том числе 3 фельдмаршала и 8 адмиралов. Безбородова И.В. Военнопленные второй мировой войны: генералы вермахта в плену. М., 1998. С. 14; Хавкин Б.Л. Рецензия на книгу И.В. Безбородовой // Новая и новейшая история. 2000. №1.

⁴ Кнопц Г. Генералы третьего рейха. М., 2007. С. 11.

⁵ Görlitz W. Paulus. "Ich stehe hier auf Befehl". Lebensweg des Generalfeldmarschalls Friedrich Paulus. Mit den Aufzeichnungen aus dem Nachlaß, Briefen und Dokumenten. Frankfurt a. M., 1960; Бланк А.С., Хавкин Б.Л. Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса. М., 1990; Reschin L. Feldmarschall im Kreuzverhör. Friedrich Paulus in sowjetischer Gefangenschaft 1943–1953. Berlin, 1996; Chavkin B. Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion 1941–1955 // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte. 1997. № 2; Марковчин В.В. Фельдмаршал Паулюс: от Гитлера к Сталину. М., 2000; Steinkamp P. Generalfeldmarschall Friedrich Paulus. Ein unpolitischer Soldat? Erfurt, 2001; Безыменский Л.А. Гитлер и германские генералы. М., 2004; Хавкин Б.Л. Фельдмаршал Паулюс и генерал артиллерии Зайдлиц в советском плену // Россия и Германия. Вып. 3. М., 2004. Diedrich T. Paulus. Das Trauma von Stalingrad. Eine Biographie. Paderborn, 2009.

⁶ Kern E. Generalfeldmarschall Ferdinand Schörner. Ein deutsches Soldatenschicksal. Rosenheim, 1994; Steinkamp P. Generalfeldmarschall Ferdinand Schörner // Hitlers militärische Elite. Darmstadt, 1998. Vol. 2. P. 236-244; Kaltenecker R. Schörner. Feldmarschall der letzten Stunde. München, 2002 (русск. перев.: Кальтенеггер Р. Фердинанд Шёрнер. Генерал-фельдмаршал последнего часа. М., 2007); Христофоров В.С., Макаров В.Г., Хавкин Б.Л. Дело фельдмаршала Шёрнера. По материалам ЦА ФСБ России // Новая и новейшая история. 2008. № 4. С. 166-178.

работчиков плана нападения на СССР – операции «Барбаросса». С 30 декабря 1941 по 1 февраля 1943 гг. генерал-полковник Паулюс был командующим 6-й армией, наступавшей на Сталинград.

30 января 1943 года, в день десятой годовщины прихода Гитлера к власти в Германии, Паулюс направил Гитлеру свою последнюю радиogramму: «По случаю годовщины взятия Вами власти 6-я армия приветствует своего фюрера. Над Сталинградом еще развевается флаг со свастикой. Пусть наша борьба будет нынешним и будущим поколениям примером того, что не следует капитулировать даже в безнадежном положении. Тогда Германия победит. Хайль, мой фюрер. Паулюс, генерал-полковник». Ответ Гитлера не заставил себя ждать. В ночь на 31 января 1943 года, когда капитуляция окруженной сталинградской группировки вермахта уже началась, фюрер и верховный главнокомандующий германской армии присвоил Паулюсу высшее воинское звание – генерал-фельдмаршал. Паулюс верно понял смысл жестокой милости Гитлера: германские фельдмаршалы в плен не сдаются...

Но Гитлер просчитался: Паулюс не пустил себе пулю в лоб. Впервые за всю историю Германии немецкий фельдмаршал попал в плен. 31 января 1943 года новоиспеченный фельдмаршал вместе со всем своим штабом сдался советским войскам 64-й армии генерал-лейтенанта Михаила Шумилова. Вместе с Паулюсом в советский плен были взяты остатки его армии – 91 000 немецких, румынских и итальянских солдат, 2 500 офицеров и 24 генерала.

Опасения Гитлера, что в «крысоловке» (так он называл внутреннюю тюрьму НКВД в Москве на Лубянке. – Б.Х.) Паулюс непременно заговорит, выступит по радио с порочащим фюрера воззванием, не оправдались⁷. Может быть потому, что обращение с Паулюсом было весьма корректным. Да и в «крысоловке» его не держали. Фельдмаршал находился в хороших условиях в лагерях и специальных объектах в Красногорске, Суздале, Чернцы, Войково, Лунёво, Дуброво и Томилино, получал сытную пищу и папиросы, квалифицированную медицинскую помощь⁸. Паулюс много читал, вел переписку⁹.

Благоразумное молчание пленного фельдмаршала было оценено Берлином. Гитлер, который в ночь на 31 января 1943 г. произвел Паулюса в фельдмаршалы в надежде, что Паулюс предпочтет смерть плену, 1 февраля поносил его послед-

⁷ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. С. 462 и сл.

⁸ Паулюса в лагере № 48 оперировал в связи с воспалением лучевого нерва предплечья вследствие ранения, полученного в первую мировую войну, ведущий нейрохирург Ивановского медицинского института профессор П.А. Карташов. Учетное дело военнопленного Паулюса. ЦХИДК. Ф. 463/п. Д. 17, Л. 8.

⁹ Весной 1943 г. в Суздальском лагере Паулюс, по воспоминаниям работавшего с ним переводчика Александра Бланка, впервые познакомился с трудами К. Маркса и Ф. Энгельса. По просьбе Паулюса ему принесли *Капитал* К. Маркса на немецком и на французском языках. Долгие часы фельдмаршал занимался тем, что переводил Маркса с французского на немецкий, а затем сличал свой перевод с оригиналом и очень радовался, когда ему удавалось добиться совпадения текстов. Бланк, Хавкин. Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса. С. 149.

ними словами «за трусость, отсутствие характера и чести». Однако 3 февраля 1943 г., когда вся Германия погрузилась в национальный траур, объявленный в связи с разгромом Сталинградской группировки войск «Третьего рейха» и его сателлитов, Гитлер почтил память фельдмаршала Паулюса, «павшего смертью храбрых вместе с героическими солдатами 6-й армии», а в мае 1943 г. наградил главного пленника Сталинграда знаком «Дубовые листья» (регистрационный № 187) к ранее врученному ордену «Рыцарский крест»¹⁰.

Москва, в свою очередь, предпринимала попытки включить Паулюса в антифашистскую работу. 12–13 июня 1943 г. в лагере № 27 в подмосковном Красногорске был создан немецкий антифашистский Национальный комитет «Свободная Германия» (НКСГ)¹¹, в состав которого вошли 38 человек. Однако отсутствие в НКСГ старших офицеров и генералов вермахта вызывало у большинства военнопленных сомнения в авторитетности и значимости этой организации, призванной по замыслу «Научно-исследовательского института № 99» (так в целях конспирации именовалась комиссия Исполкома Коминтерна, а после его роспуска – ЦК ВКП (б) по работе с военнопленными) заниматься разложением армии врага. В «Институте № 99» и в ведомстве Берии было решено создать антифашистскую организацию генералов и старших офицеров – Союз немецких офицеров (СНО). В августе 1943 г. наркомом внутренних дел была одобрена предложенная заместителем начальника ГУПВИ комиссаром госбезопасности Н.Д. Мельниковым кандидатура президента СНО – бывшего командира 51-го армейского корпуса 6-й армии генерала артиллерии Вальтера фон Зайдлица. Хотя Зайдлиц и занимал высокое положение в вермахте, фигура генерал-фельдмаршала Паулюса на посту главы СНО была бы, разумеется, для советской стороны предпочтительнее. Но

¹⁰ Учетное дело военнопленного генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса. – ЦХИДК. Ф.463/п. Д. 17, Л.3об; личный фонд генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса № 372 в военном архиве ФРГ (Bundesarchiv/Militärarchiv).

¹¹ В российских архивах не обнаружено документов, отвечающих на вопрос: кем, когда и как с советской стороны было принято решение о создании НКСГ? Согласно гипотезе первого исследователя истории НКСГ А.С. Бланка, команду об организации комитета, в котором усматривался прообраз будущего антигитлеровского правительства Германии, мог дать только один человек в СССР – Сталин. Эта гипотеза основана на устных воспоминаниях бывшего сотрудника аппарата ЦК ВКП (б) И.Г. Кабина, который в годы войны ведал германскими проблемами. Кабин рассказал Бланку о том, что в июне 1943 г. он, находясь в кабинете секретаря ЦК ВКП (б) начальника Главного политического управления Красной Армии А.С. Щербакова, был свидетелем телефонного разговора Щербакова со Сталиным. Сталин сказал: «Товарищ Щербаков, немцам пора создать свой антифашистский комитет на широкой основе. Уже пора. Дайте указания и предоставьте необходимые средства для этого». Но ни в одном документе устное распоряжение Сталина зафиксировано не было (Бланк, Хавкин. Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса. С. 161). В немецкую историографию эта гипотеза попала в пересказе Г. графа фон Айнзиделя (Graf v. Einsiedel H. Nach fuenfzig Jahren // Stalingrad. Mythos und Wirklichkeit einer Schlacht. Frankfurt a. M., 1992. P. 263f.). Отметим, что российский историк А.А. Крупенников, пересказывая эту гипотезу без упоминания имен Кабина и Бланка и ссылаясь не на российский источник, а на немецкую литературу, пишет о версии Бланка как о «достоверном свидетельстве очевидца». – Крупенников А.А. Политическая обстановка как мотивация патриотической борьбы НКСГ и СНО против Гитлера // Национальный комитет «Свободная Германия» и Союз немецких офицеров. Красногорск, 1996. С. 97.

Паулюс возражал как против создания этой организации, так и против своего участия в ней. Как вспоминал фельдмаршал, «преследовалась цель вовлечь меня, и тем самым остальных генералов, в движение "Свободная Германия", чтобы таким единством добиться более сильного воздействия на вооруженные силы и народ».

11–12 сентября 1943 г. в Лунёво под Москвой был учрежден Союз немецких офицеров (СНО) во главе с Зайдлицем. О создании СНО объявила газета НКСГ *Свободная Германия*¹², были опубликованы документы СНО¹³, а на имя Берии направлен секретный рапорт: «Всё предусмотренное программой проведено полностью и в соответствии с мероприятиями, разработанными нами ранее ... В состав комитета избрано 19 человек, заранее подобранных нами ... Все делегаты подписали документы: "Союз немецких офицеров: задачи и цели" и "Обращение к немецким генералам и офицерам, к народу и армии..." Круглов, Петров, Мельников»¹⁴. Практическая работа СНО, ставшего частью движения «Свободная Германия» на платформе НКСГ, свелась в основном к пропаганде, которая велась как на фронте, так и в лагерях военнопленных. Однако Паулюс участия в работе СНО не принимал.

«Обработка» Паулюса проводилось по специальному плану, разработанному Кругловым и утвержденному Берией. Важную роль в привлечении Паулюса к СНО должен был сыграть президент СНО генерал Зайдлиц. Однако со времени создания СНО прошел почти год и более полутора лет со времени пленения фельдмаршала, прежде чем Паулюс открыто заявил о своем переходе на антигитлеровскую позицию. Решающую роль в этом сыграли успехи Красной Армии на фронтах в 1943–1944 гг., ее приближение к границам Германии и, разумеется, события в Берлине 20 июля 1944 г.¹⁵

¹² Freies Deutschland. № 8/9. 15 сентября 1943.

¹³ Die Gründung des Bundes deutscher Offiziere. Protokoll der Gründungstagung. September 1943. – Nationalkomitee «Freies Deutschland», 1943. Русский перевод см.: За Германию – против Гитлера! Документы и материалы о создании и деятельности Национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров. М., 1993. С. 185-236.

¹⁴ «Союз немецких офицеров». Немецкие военнопленные на советско-германском фронте // Источник. Приложение к журналу «Родина». 1990. С. 89 и сл.

¹⁵ Как отмечает военный историк из ФРГ Г. Юбершер (Ueberschär G. Das NKFD und der BDO im Kampf gegen Hitler // Das Nationalkomitee «Freies Deutschland» und der Bund der Deutschen Offiziere. Frankfurt a. M., 1995. P. 42), прямые контакты между НКСГ и СНО с одной стороны, и группами Сопrotивления вокруг графа К. Штауффенберга с другой, так и не были установлены. Однако за действиями НКСГ и СНО из круга заговорщиков велось пристальное наблюдение. Более того, существуют доказательства, что один из участников заговора против Гитлера, Тротт цу Зольц, в июле 1944 г. безуспешно пытался установить связи с НКСГ через советского полпреда в Стокгольме Александру Коллонтай. Советские власти сознательно не подпускали к НКСГ и СНО активного участника немецкого военного Сопrotивления майора Иоахима Куна, перешедшего после событий 20 июля 1944 г. на советскую сторону фронта. Автору этой статьи впервые удалось проследить судьбу майора Куна в советском плену и после его возвращения в Германию. – См.: Neue Quellen zur Geschichte des 20. Juli 1944 aus dem Archiv des FSB der RF. «Eigenhändige Aussagen von Major i.G. Joachim Kuhn». Kommentiert von Boris Chavkin und Aleksandr Kalganov // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte. 2001. № 2; Новый источник

8 августа 1944 г., в тот день, когда в Берлине по приказу Гитлера был повешен генерал-фельдмаршал фон Витцлебен, друг Паулюса, главный пленник Сталинграда заявил о своем вступлении в борьбу с Гитлером. «События последнего времени», – говорил Паулюс по радио «Свободная Германия», – «сделали для Германии продолжение войны равнозначным бессмысленной жертве. Для Германии война проиграна. В таком положении страна оказалась в результате государственного и военного руководства Адольфа Гитлера... Методы обращения с населением в занятых областях со стороны части уполномоченных Гитлера преисполняют отвращением каждого настоящего немца и вызывают во всем мире гневные упреки в наш адрес. Если немецкий народ сам не отречется от этих действий, он будет вынужден нести за них полную ответственность. Германия должна отречься от Адольфа Гитлера и установить новую государственную власть, которая прекратит войну и создаст нашему народу условия для дальнейшей жизни и установления мирных, даже дружественных отношений с нашими теперешними противниками»¹⁶.

«Развитие военных событий до лета 1944 г. позволило мне осознать, что Гитлер не намерен сделать вывод из ставшего бесперспективным положением и что поэтому он ввергает немецкий народ в невообразимую катастрофу», – писал впоследствии Паулюс. «К тому же я получил возможность составить более полное представление о систематических зверствах и мероприятиях по истреблению населения оккупированных областей, которые проводились по приказу Гитлера. Мне стало ясно: Гитлер не только не мог выиграть войну, но и не должен ее выиграть, что было бы в интересах человечества и в интересах германского народа. Так я пришел к выводу, что теперь уже важно было ... поощрять враждебные нацизму силы и разложением фронта добиться прекращения борьбы и тем самым избежать ужасной окончательной катастрофы»¹⁷.

Выступление Паулюса получило широкий отклик в Германии. В рапорте о важнейших политических событиях начальник Главного управления имперской безопасности Кальтенбруннер немедленно доложил об этом рейхслайтеру Борману. На нацистское руководство заявление Паулюса произвело столь сильное впечатление, что внешнеполитической разведке Шелленберга было поручено произвести идентификацию его подписи под обращением о присоединении к движению «Свободная Германия», как и подписей других немецких генералов, присоединившихся к этому движению. Экспертиза установила безусловную подлинность подписей. Семье Паулюса было предложено публично осудить посту-

по истории заговора против Гитлера 20 июля 1944 г. Публикация А.М. Калганова и Б.Л. Хавкина // Новая и новейшая история. 2002. № 3; Хавкин Б. Гитлер и Сталин против майора Куна // Новое время. 2002. № 12.

¹⁶ Цит. по русскому переводу радиообращения Паулюса, опубликованному в газете *Правда* от 15 декабря 1944 г.

¹⁷ Бланк, Хавкин. Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса. С. 178. См. также: Военно-исторический журнал. 1960. № 3. С. 94.

пок своего мужа и отца, отречься от него и сменить фамилию. Когда они решительно отказались выполнить эти требования, то были подвергнуты «ограничению в правах»: сын фельдмаршала капитан вермахта Эрнст Александр Паулюс был заточен в крепость Кюстрин, а жена фельдмаршала Елена Констанция Паулюс, урожденная румынская графиня Розетти-Золеску, была заключена в концлагерь Дахау¹⁸.

14 августа 1944 г. фельдмаршал Паулюс вступил в СНО, о чем Берия немедленно доложил Сталину¹⁹. На следующий день Паулюс и 29 пленных немецких генералов подписали обращение к генералам и офицерам армейской группы «Норд», отрезанной в Прибалтике, о чем 21 августа Берия сообщил Сталину и Молотову²⁰. Для Паулюса началась активная антинацистская работа, о ходе которой был подробно информирован Кремль. По инициативе Паулюса было принято составленное по его проекту обращение 50 пленных генералов к немецкому народу и вермахту. В то время как советские войска сражались на Висле, а англо-американские – на Рейне, Паулюс признал, что война проиграна и призвал немецкий народ покончить с Гитлером и войной: «Наш народ не должен погибнуть! ... Конечно, наше будущее будет не легким, мы будем работать, восстанавливать, но перед нами снова откроется дорога подъема. Вместо террора, произвола и расовой ненависти восторжествует право, порядок и гуманность. Вместо бесконечных бедствий и ужасов наступит мир. Наше усердие и добрая воля будут с каждым шагом по новому пути приближать нас к тому дню, когда свободный и равноправный немецкий народ займет свое место среди других народов ... Немцы! Мужественной борьбой восстановите перед всем миром честь немецкого имени и сделайте первый шаг к лучшему будущему!»²¹ Этот документ стал этапом на пути мировоззренческой эволюции подписавших его немецких генералов²². Как справедливо отмечает военный историк из ФРГ Ф. Уле-Веттер, «большинство генералов, и в их числе Паулюс, решились на сотрудничество с русскими, стремясь к поражению свастики, а не во имя Сталина и коммунистов России»²³.

Для нового мировоззрения Паулюса, в основном сформировавшегося к этому времени, было характерно то, что он, в отличие от других активистов НКСГ и СНО, ориентировался не столько на историческую традицию барона фон Штай-

¹⁸ Бланк, Хавкин. Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса. С. 179.

¹⁹ Решин Л.Е. Усилия по привлечению генерал-фельдмаршала Паулюса к работе НКСГ и СНО в зеркале московских документов // Национальный комитет «Свободная Германия» и Союз немецких офицеров. Красногорск, 1996. С. 233.

²⁰ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 66, Л. 241.

²¹ Цит. по: Бланк, Хавкин. Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса. С. 180 и сл.

²² В то же время, несмотря на призывы 50 генералов приблизить поражение гитлеровской Германии, в сообщении руководства ГУПВИ Сталину и Молотову от 27 января 1945 г. отмечалось подавленное психическое состояние и нервозность пленных немецких генералов в связи с ухудшением военного положения рейха и предстоявшим решением пограничного вопроса с Польшей. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 92. Л. 264-268.

²³ Uhle-Wetter F. Höhe- und Wendepunkte deutscher Militärgeschichte. Mainz, 1984. P. 342.

на, возглавившего в России во время борьбы против Наполеона Немецкий освободительный комитет, и генерала Йорка фон Вартенбурга, вопреки воле короля Пруссии заключившего с Россией конвенцию о сотрудничестве в войне против Наполеона, сколько на пример генералов Гинденбурга и Людендорфа, которые потребовали от кайзера в конце сентября 1918 г. для спасения Германии начать мирные переговоры с Антантой²⁴.

Тем не менее, следует признать, что эволюция мировоззрения Паулюса произошла не только в результате внутреннего переосмысления и переоценки им национал-социализма и германо-советской войны. На Паулюса оказало существенное влияние давление со стороны руководства ГУПВИ (генералов Петрова и Мельникова), спецпропагандистов Швеца и Штерна. Советским офицерам в работе с Паулюсом активно помогали немецкие военачальники, взятые в плен в июне 1944 г. в результате разгрома группы армий Центр, активисты НКСГ и СНО – генералы Зайдлиц, Сикст фон Армин, Гофмейстер, Винценц Мюллер. Давление на Паулюса сочеталось с посулами. Как отмечал в докладной записке от 2 августа 1944 г. старший оперуполномоченный Штерн, Паулюс сказал, что метод непрерывного нажима на него лишь вызывает протест, что мешает ему принять решение. Предложения, сделанные ему генералом Петровым, неприемлемы.

«Единственный вопрос, над которым он хочет подумать, это вопрос его участия в органах самоуправления на освобожденной территории Германии. Хотя и этот вопрос для него является трудным... В результате всего разговора мне было ясно», – писал Штерн, – «что Паулюс отходит уже от позиции, занимаемой им в беседе с генералом Петровым и полковником Швец вечером 1.VIII.44 г. Поэтому я счел нужным наступать на него. Я сказал ему, что выступление 17 генералов дает нам право требовать от него определить свою позицию: считает ли он себя маршалом немецкого народа или маршалом Гитлера, ибо как с маршалом Гитлера мы имеем право расправиться с ним политически, т.е. представить его перед миром как врага будущей демократической Германии, который должен делить судьбу гитлеровской клики. В этом случае сами немцы постараются, чтобы его имя не было покрыто ореолом мученика – так что позорная смерть, по-моему, для него более неприемлемая, чем предложения, которые ему сделал генерал Петров, т.е. стать маршалом немецкого народа»²⁵.

В разговоре со Штерном 4 августа 1944 г. Паулюс поинтересовался позицией советского руководства относительно формирования немецкой освободительной армии из числа военнопленных и был «очень доволен» ответом Штерна, что Мо-

²⁴ См. об этом: Борозняк А.И. Генерал-фельдмаршал Паулюс: эволюция мировоззрения // НКСГ – 50 лет. Сборник материалов российско-германской научно-практической конференции. М., Красногорск, 7–9 сентября 1993 г. Красногорск, 1994. С. 76.

²⁵ Решин. Усилия по привлечению генерал-фельдмаршала Паулюса к работе НКСГ и СНО ... С. 232 и сл.

сква не заинтересована в том, чтобы немцы стреляли в немцев²⁶. Отметим, что проекты создания немецких антинацистских боевых частей НКСГ («армии Зайдлица») разрабатывались президентом СНО начиная с осени 1943 г.²⁷, однако дальше создания небольших диверсионно-разведывательных и пропагандистских групп дело не пошло²⁸.

Через шесть недель после своего вступления в СНО Паулюс обратился с личным письмом к Сталину. Излагая «как маршал маршалу» свои «глубокие соображения и надежды», Паулюс просил Сталина принять его²⁹. Сталин никогда не встречался со своим высокопоставленным пленником, однако могущественное покровительство кремлевского хозяина и после войны продолжало защищать Паулюса. Хотя в СССР и были собраны необходимые для судебного процесса над Паулюсом материалы, суд над ним не состоялся. В этом его судьба выгодно отличалась от участи многих его коллег³⁰, в частности двух других пленных генерал-фельдмаршалов вермахта – Клейста и Шёрнера, которых, в отличие от Паулюса, содержали не на подмосковных дачах со своими поварами и ординарцами, а в тюрьмах МГБ³¹.

Все же Паулюсу пришлось выступить перед судом. Но не в роли обвиняемого, а в качестве свидетеля обвинения на Нюрнбергском процессе над главными немецкими военными преступниками. Поездке в Нюрнберг предшествовало заявление Паулюса правительству СССР от 9 января 1946 г., содержащее подробный

²⁶ Там же. С. 233.

²⁷ См.: Документы № 5-7 // Национальный комитет «Свободная Германия» и Союз немецких офицеров. Красногорск, 1996. С. 214-221. См. также: ЦХИДК. Ф. 451/п. Оп. 2. Д. 6. Л. 126-129; там же. Д. 7. Л. 174; там же. Оп. 3. Д. 7. Л. 12-15.

²⁸ В литературе ФРГ до сих пор идут поиски следов этой никогда не существовавшей армии (См.: Le Tisser T. Deutsche gegen Deutsche. Spuren bewaffneter «Seydlitz-Truppen» im Einsatz 1945 // Militärgeschichte. 1995. № 4.). За «армию Зайдлица» выдаются действия советских диверсионно-разведывательных групп численностью 10–15 человек. Некоторые из этих групп формировались из числа активистов НКСГ и СНО, но подчинялись не Зайдлицу, а начальнику 4-го управления НКВД-НКГБ генералу П.А. Судоплатову. (Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996. С. 153 и сл., 198-200). Последний раз вопрос о создании «армии Зайдлица» был поднят советским руководством 4 марта 1944 г., когда Берия направил Сталину «Меморандум Зайдлица» (см.: «Новая Германия не сможет существовать без помощи СССР». Публикация Л.Г. Бабиченко // Источник. 1996. № 1. С. 51-61), суть которого сводилась к предложению признать НКСГ как германское правительство за рубежом и сформировать германские освободительные войска. Вскоре после представления Сталину «Меморандума Зайдлица» застрелился замначальника 4-го управления НКВД-НКГБ и начальник оперативно-чекистского отдела ГУПВИ генерал Мельников, который, очевидно, и был «идейным вдохновителем» «Меморандума» и проекта создания «армии Зайдлица». См.: Reschin L. General zwischen den Fronten. Berlin, 1995. P. 108-124.

²⁹ АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 498, Л. 80-82.

³⁰ В 1950 г. в СССР отбывали наказание осужденные на 17-и показательных процессах 211 немецких военнослужащих, в числе которых был 41 генерал. 9 генералов находились под следствием. – ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 170. Л. 373-374; там же. Д. 235. Л. 130.

³¹ Лишь в феврале 1952 г. фельдмаршалы Шёрнер и Клейст были осуждены на 25 лет как военные преступники. Petrov N. Deutsche Kriegsgefangene unter der Justiz Stalins // Gefangen in Russland / Ed. S. Karner. Graz, Wien, 1995. P. 212, 214.

рассказ о вкладе германского генералитета в подготовку войны³². Паулюс признавал и свою вину: «Я сам несу тяжелую ответственность за то, что я тогда, под Сталинградом, вполне добровольно выполнял приказы военных руководителей, действовавших сознательно преступно... Как оставшийся в живых под Сталинградом, я считаю себя обязанным дать удовлетворение русскому народу»³³. 11 и 12 февраля 1946 г. свидетель Паулюс был допрошен Международным военным трибуналом. Особое значение в устах Паулюса, непосредственно участвовавшего в разработке плана «Барбаросса», приобрели обвинения, выдвинутые им против подсудимых Кейтеля и Йодля. В Нюрнберге, вспоминая Сталинград, «где погибли от холода, голода и снега сто тысяч немецких солдат», Паулюс подчеркнул, что инициатива антифашистского движения среди пленных не была привнесена русскими, но «исходила из рядов армии», которую он привел к Сталинграду³⁴.

Выступления Паулюса и генерала Бушенхагена в Нюрнберге, активную роль в подготовке которых сыграло МВД СССР, явились полной неожиданностью не только для подсудимых, защиты и прессы, но и для ближайшего окружения Паулюса из числа военнопленных. Немецкие пленные информировали советские «компетентные органы» о высказывании Зайдлица, о котором министр внутренних дел Круглов доложил Сталину, Молотову и Берии: «Все это отдает сенсацией, испытываешь какое-то странное чувство. Пару лет тому назад мы предлагали Паулюсу самому сделать русским заявление... о том, чтобы помочь вскрыть действительных виновников войны. Паулюс ... отказался от этого. Он колеблющийся человек». Среди пленных генералов звучали и более резкие оценки роли, сыгранной Паулюсом в Нюрнберге. Генерал-лейтенант Альфонс Хитер сказал: «Паулюс выступает свидетелем советского обвинения в Нюрнберге. Ну и пусть выступает, если он хочет заслужить презрение всех немцев». Были и положительные отзывы: «Выступление Паулюса ... это настоящая и очень приятная сенсация. В особенности это приятно для генералов, взятых в плен в Сталинграде. Паулюс умный человек и он понимает, что фашизм довел Германию до катастрофы, а поэтому фашистское руководство надо не защищать, а обвинять и этим самым помогать немецкому народу находить новый путь своего развития», – сказал генерал-майор Мориц Дреббер³⁵.

Паулюс надеялся в Нюрнберге встретиться с женой, которую не видел с 1942 г., но семье так и не суждено было соединиться: по окончании заседания суда фельдмаршал сразу же был вновь отправлен в Советский Союз. Елена Констанция Паулюс умерла в 1949 г. в Баден-Бадене, так больше не увидев своего мужа.

³² Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. М., 1958. Т. 2. С. 592.

³³ Там же. С. 599.

³⁴ Там же. С. 611-620. См. также: Бланк, Хавкин. Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса. С. 183-194.

³⁵ Письмо Круглова Сталину, Молотову и Берии от 3 апреля 1946 г. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 200. Л. 198-201.

Правда, по возвращении из Нюрнберга Паулюс получил письмо от сына, из которого узнал, что его жена была заключена в концлагерь. Прочтя письмо, он сказал: «Если бы я раньше знал все, я бы использовал процесс и выступил бы более резко. Разве я не имел права выступать против этих свиней?!»³⁶

После возвращения из Нюрнберга Паулюс жил на подмосковной даче МВД в Томилино. Там же находились генералы Винценц Мюллер, которого Круглов называл «нашим агентом», и Вальтер Шрейбер. Круглов так заботился о своем главном подопечном, что даже (с разрешения Сталина и Молотова) отправил Паулюса, а за компанию с ним Мюллера и Шрейбера, на двухмесячный отдых и лечение в Крым³⁷.

30 сентября 1945 г. Берия обратился к Сталину с предложением ликвидировать ставшие после войны ненужными НКСГ и СНО. Ведомством Берии военнопленные-активисты этих организаций были поставлены на «специальный учет». 26 сентября 1945 г. бывший Генеральный секретарь Исполкома Коминтерна, затем заведующий отделом международной информации ЦК ВКП(б) Г.М. Димитров и первый заместитель начальника ГУПВИ А.З. Кобулов представили Берии свои предложения о процедуре роспуска НКСГ и СНО. 30 сентября 1945 г. Берия направил Сталину сообщение, в котором, ссылаясь на решения состоявшейся летом 1945 г. в Берлине конференции глав правительств СССР, США и Великобритании, просил согласия на ликвидацию НКСГ и СНО. Через месяц, 30 октября 1945 г., «закрытым» решением Политбюро ЦК ВКП(б) эти организации были распущены, политическая и культурно-просветительская работа с пленными была возложена на ГУПВИ, а президенту НКСГ Эриху Вайнерту предложили созвать объединенный пленум «с участием руководящих лиц НКСГ и СНО» и объявить о самороспуске этих организаций, что и было сделано 2 ноября 1945 г.³⁸

Не прошло и года после роспуска НКСГ и СНО, как Берия и Кобулов поняли свою ошибку: они лишились важного инструмента политического воздействия на пленных немцев с помощью самих немцев. 11 июня 1946 г. к Паулюсу в Томилино с предложениями подготовить проект новой организации немецких военнопленных приехал представитель ГУПВИ подполковник Л.Ф. Парпаров. Уже на следующий день фельдмаршал представил свой проект, предусматривавший создание среди военнопленных регулярной секции, входящей в состав СЕПГ – «Демократического союза». Когда Паулюсу было указано на несоответствие его

³⁶ См.: Chawkin B. Stalins persönlicher Gefangener // Moskauer Deutsche Zeitung. 2003. № 2.

³⁷ Письмо Круглова Сталину и Молотову от 8 июля 1946 г. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 170. Л. 160.

³⁸ Предложения по распоряжению московского руководства о самороспуске НКСГ и СНО, адресованные Димитровым и Кобуловым Берии и Молотову от 26 октября 1945 г. // Национальный комитет «Свободная Германия» и Союз немецких офицеров. Красногорск, 1996. С. 271. См. также: ЦХИДК. Ф. 451. Оп. 4. Д. 10. Л. 12; Benser G. Zur Auflösung des NKFD 1945 // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1990. № 38. P. 907-914; Fischer A. Vergebliches Ringen um das deutsche Ostheer. NKFD und BDO. Antrag auf Auflösung // Kriegsgefangene – военнопленные. Düsseldorf, 1995. P. 69f.

проекта сделанному ему предложению, фельдмаршал, как отмечал Кобулов в письме Круглову, «принял наш вариант». 16 июня 1946 г. готовый документ, названный Паулюсом «Дополнения к моему предложению от 12.VI.1946 г.»³⁹, был передан Кобулову. Паулюс, признавая, что произошло недоразумение, писал о необходимости создания среди военнопленных «Движения СЕПГ», включающего «кадры», «сторонников» и «сочувствующих». Однако ни «Движение СЕПГ», ни «Демократический союз» во главе с Паулюсом так и не были созданы: очевидно, на Лубянке поняли всю утопичность этой затеи.

Фельдмаршал переключился на научную работу. На даче в подмосковном поселке Томилино, где вместе с Паулюсом, которого обслуживали ординарец Эрвин Шульте и повар Лев Георг⁴⁰, жили генералы Зайдлиц и Мюллер и полковник Адам⁴¹, шла работа по консультированию фильма *Сталинградская битва*. По заданию военно-исторического управления Генерального штаба Вооруженных сил СССР Паулюс и Зайдлиц независимо друг от друга написали воспоминания о ходе боев на германо-советском фронте⁴². Среди рукописей Паулюса, опубликованных в СССР, но оставшихся вне поля зрения ученых как России, так и ФРГ – критический анализ вышедшей в 1949 г. в Западной Германии брошюры генерал-полковника Ф. Гальдера *Гитлер как полководец*⁴³.

После возвращения из Нюрнберга Паулюс, весьма лояльный по отношению к советским властям, все чаще думал о своей работе в советской зоне оккупации Германии. «Я вам скажу», – говорил он генералу Бушенхагену 30 марта 1946 г., – «какие должности русские могут предложить нам: 1) главный начальник полиции в советской зоне; 2) президент "Красного Креста"; 3) русско-немецкое общество»⁴⁴. Однако поддержанные Кругловым неоднократные заявления Паулюса советскому правительству с просьбой «рассмотреть вопрос о возможности своего использования в восточной зоне при восстановлении Германии» Сталин ос-

³⁹ «Большая часть военнопленных пополнит ряды Социалистической единой партии Германии». Неизвестный проект фельдмаршала Паулюса // Источник. 1994. № 3. С. 102-107.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 337. Л. 26.

⁴¹ Bei Paulus in Turmilino [Турмилино – так Вильгельм Адам ошибочно называет поселок Томилино] // Adam W. Der schwere Entschluss. Berlin, 1965. P. 466-468.

⁴² См.: Паулюс Ф. Принципиальные вопросы операции 6-й армии под Сталинградом // Сталинград: уроки истории. М., 1980. С. 290 и сл.; О написании Зайдлицем военно-исторических заметок, рассказывающих о действиях ударной группы «Зайдлиц» по прорыву Демянского котла в марте – апреле 1942 г., над которыми автор работал «охотно и добросовестно», упоминается в справке, подписанной Кобуловым 30 ноября 1949 г. ЦХИДК. Ф. 451. Оп. 5. Д. 22. Л. 96-101. Эти заметки Зайдлица не опубликованы.

⁴³ Паулюс был первым немецким исследователем, который убедительно доказал ошибочность основных тезисов консервативных германских историков и бывших военачальников вермахта об «ошибках Гитлера, которые не позволили выиграть войну». Паулюс развенчал ставший в настоящее время вновь популярным миф о «превентивном» характере войны против СССР: «Не Восток угрожал Гитлеру, а Гитлер угрожал Востоку». См.: Военно-исторический журнал. 1962. № 5. С. 98-102.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 200. Л. 198-201.

тавлял без ответа⁴⁵. Не помогло и поздравительное письмо Паулюса и генерал-лейтенанта Бамлера по случаю 70-летия «господина генералиссимуса», в котором Сталин был назван «великодушным другом немецкого народа»⁴⁶. Отметим, что Зайдлиц от подписания этого письма уклонился.

Лишь после смерти Сталина Паулюс смог навсегда покинуть СССР. «Прежде, чем я покину Советский Союз», – писал он в заявлении советскому правительству от 24 октября 1953 г., – «я хотел бы сказать советским людям, что некогда я пришел в их страну в слепом послушании как враг, теперь же я покидаю эту страну как ее друг». Свой главный вывод, выстраданный им за долгие годы войны и плена, генерал-фельдмаршал бывшей германской армии сформулировал так: «Судьбу германского народа нельзя строить на базе идеи господства, а только лишь на базе длительной дружбы с Советским Союзом и всеми другими миролюбивыми народами»⁴⁷. На следующий день, 25 октября 1953 г., он уже был в Восточном Берлине. Паулюс, «почетный гость немецкого социалистического государства», сразу же попавший в ГДР под негласное наблюдение МГБ СССР⁴⁸, поселился в дачном пригороде Дрездена «Белый олень», где и умер 1 февраля 1957 г.

Клейст

Учетное дело военнопленного Клейста из бывшего «Особого архива» содержит следующие данные: «KLEIST EWALD, von – ген.-фельдмаршал герм. армии, главнокомандующий войсковой группой "А". Род. в 1881 г. в г. Браунфельс (пров. Гессен-Нассау, к-во Пруссия, Германия), немец, подданство – германское. Взят в плен 25 апреля 1945 г. американскими войсками, вывезен в Лондон, давал показания на Нюрнбергском процессе, в сентябре 1946 г. передан югославским вла-

⁴⁵ Сопроводительная записка Круглова от 16 июля 1948 г., направленная Сталину, Молотову и Берии, а также Заявление Паулюса от 29 июня 1948 г. советскому правительству. См.: ГАРФ. Ф.Р-9401, Оп. 2. Д. 200, Л. 373-377; Письмо Вышинского и Круглова Сталину от 29 марта 1950 г. «О возможности репатриации Паулюса» и подготовленный ими проект распоряжения правительства СССР «О репатриации генерал-фельдмаршала бывшей германской армии Фридриха Паулюса». ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 269. Л. 268-269; Письмо Круглова от 29 февраля 1952 г. Сталину, Молотову, Маленкову, Берии о возможности репатриации Паулюса в ГДР. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 337. Л. 26.

⁴⁶ Сопроводительное письмо Круглова Сталину от 24 декабря 1949 г. и поздравительное письмо Паулюса и Бамлера Сталину от 20 декабря 1949 г. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 236. Л. 322-323.

⁴⁷ Правда. 1 ноября 1953.

⁴⁸ 2-й и 3-й пункты распоряжения Совета Министров СССР о репатриации Паулюса гласили: «2. Обязать уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации (тов. Голикова) принять от МВД СССР Фридриха Паулюса и направить его в распоряжение Председателя Советской Контрольной Комиссии в Германии генерала армии Чуйкова для использования на работе в одном из провинциальных городов Германской Демократической Республики. 3. Обязать МГБ СССР установить за Паулюсом в Германии соответствующее наблюдение». ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 269. Л. 269.

стям, в августе 1948 г. приговорен югославским судом к 15 годам каторжных работ. В марте 1949 г. передан советским властям. Содержался во внутренней тюрьме МГБ, Бутырской и Лефортовской тюрьмах (г. Москва), тюрьме № 2 (г. Владимир). Приговорен воен. коллегией Верховного суда СССР 21 февраля 1952 г. к 25 годам заключения в ИТЛ (Закон № 10 Контрольного совета в Германии от 20 декабря 1945 г., ст. 2, п.1b). Умер 15 сентября 1954 г. от недостаточности митрального клапана в степени декомпенсации, нефрозо-нефрита. Похоронен на кладбище (г. Владимир)»⁴⁹.

Генерал-фельдмаршал вермахта Эвальд Пауль Людвиг фон Клейст происходил из старинной аристократической семьи, корни которой уходят в XII в. Он был третьим фельдмаршалом в своем роду, к которому принадлежали прусские генерал-фельдмаршалы Хеннинг Александр фон Клейст (1667–1749) – губернатор Кольберга, и Фридрих граф Клейст фон Ноллендорф (1762–1823) – герой войны с Наполеоном. Среди предков Эвальда фон Клейста классик немецкой литературы Генрих фон Клейст (1777–1811).

Эвальд фон Клейст был сыном Христофа Гуго фон Клейста и его жены Елизаветы, урожденной Глей. Тайный советник и доктор философии Христоф Гуго фон Клейст был директором гимназии в Аурихе. «Мой отец был старым философом, филологом и исследователем древних языков. Он... был очень огорчен, когда я стал солдатом. По каким-то причинам он этого не одобрял. Я не знаю, почему. Возможно, он считал, что я не гожусь в солдаты», – вспоминал Эвальд фон Клейст много лет спустя⁵⁰.

В марте 1900 г. по окончании военного училища Эвальд фон Клейст поступил на службу в чине фанеюнкера⁵¹ в 3-й полк полевой артиллерии; в 1901 г. произведен в лейтенанты. В 1909 г. окончил кавалерийское училище в Ганновере, в 1913 г. – военную академию. В 1910 г. Клейст женился и вскоре стал отцом двух сыновей. Но на первом месте у него была не семья, а лошади: «В то время лошади были всей моей жизнью, они были моей единственной страстью», – вспоминал он⁵². Старший сын Клейста унаследовал от отца любовь к лошадям: он стал офицером-кавалеристом. В 1946 г. фельдмаршал получил от сына открытку, в которой тот писал, что жив и здоров и находится в русском плену⁵³.

Первую мировую войну Клейст встретил в чине ротмистра 1-го лейб-гусарского полка. В августе 1914 г. участвовал в битве под Танненбергом в Восточной Пруссии. С 1915 по 1918 гг. служил на Западном фронте на штабных и командных должностях. В 1918–1919 гг. Клейст в составе «Корпуса доброволь-

⁴⁹ Российский государственный военный архив. Ф. 463. Оп. 1. Д. 434; Безбородова. Военнопленные второй мировой войны С. 100.

⁵⁰ Голденсон Л. Нюрнбергские интервью. Екатеринбург, 2008. С. 473.

⁵¹ Младший унтер-офицер, кандидат в офицеры.

⁵² Голденсон. Нюрнбергские интервью. С. 484.

⁵³ Там же. С. 471 и сл.

цев» помогал «усмирять революцию»⁵⁴ в Германии. В 1920 г. был принят на службу в армию Веймарской республики – Рейхсвер. С 1924 г. преподавал тактику в Ганноверском кавалерийском училище. В 1927 г. был начальником штаба 2-й кавалерийской дивизии в Бреслау; с 1928 г. – начальник штаба 3-й пехотной дивизии. В 1931 г. получил чин полковника и назначен командиром 9-го пехотного полка в Потсдаме. В 1932 г. произведен в генерал-майоры, а в 1934 г. – в генерал-лейтенанты; сменил Г. фон Рундштедта на посту командира 2-й кавалерийской дивизии.

В 1933 г., когда Гитлер пришел к власти, «я был командиром дивизии в Силезии», – вспоминал Клейст после войны. – «В то время я был настроен против нацистской партии. На самом деле все мы, старые армейские генералы, были против этой партии, за исключением одного или двух человек... С другой стороны, Гитлер пришел к власти совершенно конституционным путем, потому что возглавлял сильнейшую партию»⁵⁵. В 1935 г. дивизию Клейста расформировали: на базе ее управления были созданы командование VIII армейского корпуса и VIII военного округа в Бреслау. Клейст был назначен командиром корпуса и начальником округа. 1 августа 1936 г. ему было присвоено звание генерала кавалерии.

5 февраля 1938 г. во время «чистки» высшего командования после дела «Бломберга-Фрича» Клейста уволили в отставку. «Я ушел из армии из-за отношения национал-социалистической партии к церкви и по другим религиозным вопросам и из-за того, что я слишком громко высказывался в пользу религии», – объяснял Клейст причину своей отставки⁵⁶. Клейст, со свойственным ему литературным талантом, писал: «в этот день костяк армии был сломан, крючок, державший на запоре дверь, за которой скрывается война, соскочил. Лишь немногие услышали бряцание оружием»⁵⁷.

В августе 1939 г. в связи с подготовкой нападения Германии на Польшу Клейст был возвращен в строй и назначен командиром XXII армейского корпуса, фактически представлявшего собой танковую группу. Во время польской кампании корпус Клейста захватил нефтеперегонные предприятия в районе Львова. «Я находился в Польше всего 16 дней. Потом я покинул Польшу и в дружественной обстановке в первый раз встретился с русскими. Это было в момент подписания российско-германского пакта о ненападении, когда произошло разделение Польши между Германией и Россией. Тогда русские произвели на меня впечатление своими крайне профессиональными войсками, современной военной техникой, на удивление высоким уровнем моторизованности и тем, что отличались очень корректным поведением», – вспоминал Клейст в Нюрнберге в 1946 г.⁵⁸

⁵⁴ Там же. С. 484.

⁵⁵ Там же. С. 483 и сл.

⁵⁶ Там же. С. 471.

⁵⁷ Мирецкий С. Преступники в фельдмаршальских мундирах // Неотвратимое возмездие. М., 1999. С. 213.

⁵⁸ Голденсон. Нюрнбергские интервью. С. 486.

В мае 1940 г., во время Западного похода вермахта, танковая группа Клейста в составе пяти танковых дивизий действовала на направлении главного удара. Танкисты Клейста участвовали в боях на Сомме, в Бордо и, совершив бросок к Ла-Маншу, закрыли Дюнкеркский котел. 15 мая 1940 г. Клейст был награжден Рыцарским крестом, а 19 июля 1940 г. произведен в генерал-полковники. «Без ложной скромности могу утверждать, что я был самым активным военным командиром во Франции и благодаря моим танкам французская кампания была завершена на много месяцев раньше», – заявлял Клейст⁵⁹.

В апреле 1941 г. Клейст в качестве командующего 1-й танковой группой в составе 12-й армии фельдмаршала В. Листа принимал участие в боевых действиях на Балканах: захватил Афины, участвовал во взятии Белграда. Перед нападением на СССР 1-я танковая группа Клейста (3-й и 48-й танковые, 4-й моторизованный корпус) вошла в состав группы армий «Юг» фельдмаршала Г. фон Рундштедта. Клейст начал наступление на «линию Сталина» на старой советской границе, прорвав которую 10 июля 1941 г. его войска взяли Житомир. В котлах под Уманью и Киевом 1-я танковая группа Клейста, наступая совместно со 2-й танковой группой генерал-полковника Г. Гудериана, захватила более 800 единиц советской бронетехники и около 650 тыс. пленных.

1 января 1942 г. группа Клейста была преобразована в 1-ю танковую армию под его командованием. 21 ноября 1942 г. Клейст был назначен главкомом группы армий «А», в которую кроме 1-й танковой армии входила также 17-я армия генерала Р. Руоффа. «В 1942 г. я дальше всех других войск продвинулся вглубь России. Фактически я был на Кавказе и находился ближе к Китаю, чем к Берлину», – заявлял Клейст, находясь в плену⁶⁰.

В январе 1943 г. советские войска прорвали оборону группы армий «А», но Клейсту удалось удержать Кубань. «В январе или феврале 1943 г. я получил приказ отступить... Русские в пять раз превосходили нас – бедных, но храбрых немцев – как в численности, так и в вооружении. Моим непосредственным командиром был сам Гитлер. К сожалению, советы Гитлера в то критическое время были всё такими же идиотскими», – вспоминал Клейст⁶¹. 1 февраля 1943 г. Клейст был произведен в фельдмаршалы, а 17 февраля 1943 г. был удостоен высокой награды: дубовых листьев к Рыцарскому кресту.

Оборона немцами Кубанской линии продолжалась до конца августа 1943 г., когда общее наступление Красной Армии на Украине создало угрозу Крымским перешейкам. 4 сентября 1943 г. Гитлер отдал приказ отвести войска с Кубанского плацдарма. По этому приказу «противнику должна достаться на длительное время полностью не пригодная для использования и жилья пустыня, где на протя-

⁵⁹ Там же. С. 488.

⁶⁰ Там же. С. 491.

⁶¹ Там же.

жении месяцев будут взрываться мины»⁶². Несмотря на все усилия Красной Армии помешать этому, через Керченский пролив в Крым было переправлено 260 тыс. солдат, 70 тыс. лошадей, вся техника, артиллерия и запасы продовольствия. Выведенные с Тамани войска были направлены на оборону Перекопа.

На территории, подконтрольной его войскам, Клейст стремился привлечь к войне на стороне Германии коллаборационистов из местного населения. Немцам служили не только казаки⁶³, но и карачаевцы, кабардинцы, осетины, ингуши, чеченцы, калмыки, азербайджанцы, армяне, грузины, представители других народов⁶⁴. Согласно нацистской «расовой теории», горцы Кавказа признавались «арийцами» и «естественными союзниками» немцев в войне против СССР. Статус уроженцев Кавказа был закреплен в августе 1942 г. «Положением о местных вспомогательных формированиях на Востоке», в котором они рассматривались в качестве «равноправных союзников, сражающихся плечом к плечу с германскими солдатами против большевизма в составе особых боевых частей». Численность подчиненных группе армий «А» национальных формирований (включая казаков) составляла около 800 тыс. человек⁶⁵. Такое было возможно только при «гуманном обращении» с местным населением. Клейст запретил частям СС проводить карательные операции в зоне ответственности его армии, из-за чего у командующего возник конфликт с рейхскомиссаром Украины Э. Кохом и генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы Ф. Заукелем⁶⁶.

Разумеется, «гуманное обращение» не распространялось на евреев – нацисты осуществляли «окончательное решение еврейского вопроса». Но и по этому вопросу у Клейста было свое мнение. Приказом от 6 декабря 1942 г. в «открытом гетто» г. Нальчика Клейст отменил обязательное ношение евреями опознавательного знака – звезды Давида; был создан национальный совет татов (горских евреев; европейских евреев, в том числе эвакуированных, расстреляли в начале немецкой оккупации). Клейст объявил горских евреев кавказским племенем, что, возможно, помогло им спастись⁶⁷. Немецкий специалист по иранским языкам приезжал в горско-еврейскую колонию, чтобы разобраться в национальной принадлежности ее жителей, но сделать вывод так и не успел. Начальник «еврейского отдела» («IV-B4») Главного управления имперской безопасности (РСХА)

⁶² Приказ ставки вермахта об отходе с Кубанского плацдарма и обороне Крыма от 4 сентября 1943 г. // Дашичев В.И. Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе, 1933–1945. М., 2005. Т. 4. С.13.

⁶³ Предложение о формировании из казаков специальных частей для борьбы с советскими партизанами поступило в Генеральный штаб сухопутных войск осенью 1941 г. из штаба 18-й армии. По случайному совпадению, его инициатором был офицер армейской контрразведки барон фон Клейст, родственник Эвальда фон Клейста. См.: Дробязко С.И. Вторая мировая война 1939–1945. Восточные легионы и казачьи части в вермахте. М., 1999.

⁶⁴ Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. М., 2004; Богураев Н. Судный день. Без грифа «секретно» // Из истории органов безопасности на Кубани. Краснодар, 2007. Кн. 2. С. 244.

⁶⁵ Кто был кто в Третьем рейхе. Биографический энциклопедический словарь. М., 2003.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Альтман И.А. Жертвы ненависти. Холокост в СССР 1941–1945 гг. М., 2002. С. 284.

А. Эйхман отдал приказ уничтожить всех горских евреев. Однако приказ не был выполнен: 4 января 1943 г. советские войска выбили оккупантов из Нальчика⁶⁸.

30 марта 1944 г., после оставления его войсками Крыма и их эвакуации на Южный Буг, Клейст был вызван в ставку Гитлера, награжден знаком «мечи» к ранее полученным дубовым листьям к Рыцарскому кресту и уволен в отставку. В апреле 1944 г. группа армий «А» была переименована в группу армий «Южная Украина», а ее командующим назначен Ф. Шёрнер. «Думаю, причиной моей отправки домой тогда стало то, что я всегда откровенно высказывал Гитлеру свое мнение... Я думаю, что Гитлер был скорее пациентом психиатра, чем генералом», – сказал Клейст американскому тюремному психиатру Л. Голденсону в Нюрнберге⁶⁹. При этом Клейст заявил, что «ничего не знал о массовых убийствах, зверствах, нарушениях воинского кодекса и так далее, ничего о кровавой деятельности Гитлера и его приказах вплоть до конца войны». Сам же Клейст «следовал исключительно благородным способам ведения войны и игнорировал любые приказы, которые шли вразрез с человеческой порядочностью»; он поступал так «даже во время кампании против России, где бои были особенно яростными»⁷⁰.

После покушения на Гитлера 20 июля 1944 г. Клейст был арестован гестапо. Фельдмаршал обвинялся в том, что знал о существовании заговора против Гитлера, но не сообщил о нем: критическое отношение Клейста к нацистскому фюреру не было тайной. Еще 1 декабря 1943 г. Клейст бросил Гитлеру прямо в лицо: «Мой фюрер, сложите с себя полномочия верховного главнокомандующего сухопутными силами. Занимайтесь внешней и внутренней политикой!»⁷¹ Несмотря на то, что некоторые родственники и сослуживцы Клейста были участниками антигитлеровского заговора⁷², в попытке немецких военных уничтожить Гитлера Клейст не участвовал; из-под ареста гестапо он был освобожден.

25 апреля 1945 г. Клейст был арестован американскими войсками и вывезен в Лондон. В качестве свидетеля он привлекался к работе Международного военного трибунала в Нюрнберге. Затем Клейст был передан англичанами Югославии. 4 августа 1948 г. Военный суд в Белграде «на основании ст. 3 п. 3 закона о преступной деятельности, направленной против народа и государства», приговорил Клейста к 15 годам «лишения свободы с использованием на принудительных работах». 4 марта 1949 г. Верховный военный суд в Белграде, рассмотрев апелляционную жалобу Клейста, нашел ее необоснованной и утвердил первый судебный приговор «как полностью правильный и законно обоснованный приговор

⁶⁸ Войтенко Е.А. Холокост на Юге России в период Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.). Диссертация канд. ист. наук. Ставрополь, 2005. С. 177 и сл.

⁶⁹ Голденсон. Нюрнбергские интервью. С. 492.

⁷⁰ Там же. С. 474 и сл.

⁷¹ Мирецкий. Преступники в фельдмаршальских мундирах. С. 214.

⁷² В сопротивлении участвовали отставной офицер, юрист и помещик Эвальд фон Клейст-Шменцин (1890–1945) и его сын офицер Эвальд-Генрих фон Клейст-Шменцин (1922 г. рожд.) – последний ныне живущий участник заговора германских военных против Гитлера.

суда первой инстанции»⁷³. В начале марта 1949 г. Клейст был передан югославской стороной советским властям.

В июле 1951 г., после снятия с должности, а затем ареста и расстрела министра госбезопасности СССР В.С. Абакумова, которого, среди прочего, обвинили в затягивании расследования особо важных преступлений, новый министр МГБ – бывший партийный работник С.Д. Игнатьев стал «наводить порядок» в своем ведомстве. К передаче в судебные инстанции были подготовлены следственные дела на всех немецких военнопленных, находившихся в распоряжении МГБ. Были отданы под суд фельдмаршалы Клейст и Шёрнер, генералы, военные дипломаты и разведчики, свидетели смерти Гитлера, другие лица, использовавшиеся МГБ как источник информации. В качестве такого источника информации можно рассматривать собственноручные показания Клейста от 23 февраля 1951 г., написанные еще до предъявления ему обвинения и представляющие собой воспоминания об операциях на южном фланге германо-советского фронта в 1941–1944 гг.

Следственное дело Клейста, хранящееся в Центральном архиве ФСБ России, состоит из трех томов. В первом и во втором томах сосредоточены протоколы допросов Клейста и его показания. В третьем – собраны документальные материалы о преступлениях, совершенных подчиненными Клейсту войсками на оккупированной территории СССР: фотоснимки разрушенных городов и сел, фотографии расстрелянных советских граждан, протоколы допросов свидетелей, копии сводок Совинформбюро, акты Чрезвычайных государственных комиссий по расследованию злодеяний, совершенных германскими войсками их союзниками. Содержащиеся в деле собственноручные показания Клейста отличаются по стилю от аналогичных документов других пленных генералов. По сути, это не ответы на вопросы следствия, а фрагменты воспоминаний.

Следствие по делу Клейста, по сравнению с аналогичными расследованиями в отношении других немецких военных преступников, длилось недолго. 17 августа 1951 г. сотрудниками Следственного отдела 2-го Главного Управления МГБ СССР Клейсту был предъявлен протокол об обвинении. После прочтения перевода этого документа на немецкий язык, Клейст заявил, что его показания записаны правильно, но протокол он подписывать не будет, «требуя, чтобы были затребованы материалы Нюрнбергского процесса, которые могут служить доказательством его невиновности»⁷⁴.

На допросе Клейст заявил: «Нет, виновным себя в предъявленном мне обвинении я не признаю. Не признаю я себя виновным потому, что все то, что я делал, будучи на командных должностях в бывшей германской армии, было обусловлено приказами высшего командования. ...Я не могу признать, что мои вой-

⁷³ ЦА ФСБ России. Н-21135. В 3-х т. Т. 2. Приложение. Л. 1-2.

⁷⁴ Там же. Т. 2. Л. 8.

ска участвовали в насилиях и зверствах над мирным населением, а также в грабежах и в разрушениях, которые не вызывались бы военной необходимостью»⁷⁵.

Вторично обвинение Клейсту было предъявлено 26 января 1952 г. военным прокурором Главной Военной Прокуратуры Советской Армии. Клейст обвинялся по статье 1-й Указа Президиума Верховного Совета Союза СССР от 19-го апреля 1943 года и по статье 2 §1-й пп. «а», «в» и «с» Закона № 10 Контрольного Совета в Германии. В ходе следствия были получены неопровержимые доказательства того, что Клейст не только выполнял, но и издавал преступные приказы. Генерал Йенеке на допросе 22 ноября 1947 г. рассказал о создании по приказу Клейста «мертвой зоны» в Крыму. По показаниям Йенеке, Клейст распорядился применить отравляющие вещества для борьбы с партизанами в керченских каменоломнях⁷⁶.

О военных преступлениях Клейста свидетельствовал акт № 39 от 9 января 1943 г., составленный в г. Нальчике, Кабардино-Балкарской АССР: «После оккупации территории Эльбрусского района немецко-фашистские войска по указаниям немецкого фельдмаршала фон Клейста проводили массовое истребление мирных жителей Эльбрусского района Кабардино-Балкарской АССР... После изгнания немецко-фашистских войск из территории Эльбрусского района и города Нальчика частями Красной Армии и населением было обнаружено за городом Нальчиком недалеко от аэродрома, в противотанковом рву кладбище, где трупы не всегда закапывались. Родственники и знакомые, жители города Нальчика и селений Эльбрусского района нашли на этом месте замученными, истерзанными и убитыми более 600 человек... Перед расстрелом гитлеровцы подвергали свои жертвы страшным пыткам: отрезали части тела, выкалывали глаза, вырывали волосы и т. д. ...особенно жутко издевались гестаповцы перед расстрелом над Хазнаевым Асхатом Хаджиевичем 1922 года рождения и Батыбиевым Омаром Жарашевичем 1914 года рождения. "Избили нас до полусмерти резиновыми кнутами, а затем связали обоих спина к спине и заставляли стоять круглые сутки, а после бросили в темное, сырое и холодное подвальное помещение, где мы не видели света 10 дней". Это сообщает Батырбиев Омар Жарашевич своей сестре на клочке газетной бумаги, найденной в заплатке брюк после расстрела. В противотанковом рву найдено около 50 человек расстрелянных военнопленных и раненых красноармейцев, возле которых находились костыли и гипсовые повязки!»⁷⁷.

На судебном заседании 21 февраля 1952 г. Клейст предпринял попытку снять с себя все обвинения, апеллируя к тому, что он уже был осужден югославским судом. В ходе слушаний по делу Клейст заявил, что был пленен «американскими войсками 25 апреля 1945 года в Баварии. В Советский Союз передан 6 марта 1949 года. Постановление на арест мне (т. е. Клейсту. – Б.Х.) предъявлено 8 августа 1951 года, но все время нахождения в Советском Союзе я содержался под стражей в тюрьме на "Лу-

⁷⁵ Там же. Л. 180-183.

⁷⁶ Там же. Л. 197-200.

⁷⁷ Там же. Т. 3. Л. 146-148.

бянке", а затем в Бутырской тюрьме. В августе 1948 года я был осужден югославским судом к 15 годам лишения свободы за злодеяния, чинимые немецкими войсками на территории Югославии. После отклонения моей кассационной жалобы и утверждения приговора Верховным Судом Югославии, я был передан в Советский Союз. Еще в Нюрнберге, где я был в качестве свидетеля, и в английском лагере мне говорили, что после того, как меня осудил Югославский суд, больше судить меня не будут. Я считаю, что после того, как меня англичане передали югославским властям, последние не имели права передавать меня в Советский Союз. Это является нарушением Берлинской декларации. Поэтому я протестовал против предъявления мне постановления на арест советскими следственными органами. Обвинительное заключение мне объявлено 26 января 1952 года»⁷⁸.

Суд удовлетворил ходатайство Клейста «доставить на заседание карту Юга Советского Союза на немецком языке, приговор Нюрнбергского суда, а также зачитать показания свидетелей Шёрнера и де Ангелиса». Однако в отношении приобщения к делу показаний командира оперативной группы СС «Айнзацгруппы-Д» О. Олендорфа на Нюрнбергском процессе суд подсудимому отказал, так как «суд не имеет права истребовать этот документ из Международного суда». Показания подчиненных Клейста – младших офицеров и унтер-офицеров о чинимых войсками Клейста злодеяниях – фельдмаршал в суде назвал «неправильными».

На вопрос председателя суда о признании своей вины, Клейст ответил: «Я не считаю себя виновным в какой-либо мере в совершении злодеяний на территории СССР. Я всегда гордился рыцарским поведением своих войск, и об этом говорил в 1942 году, выступая по радио. Об этом мне говорил и советский офицер связи у американцев. ...Когда я вступил в командование армейской группой "А", мне сказали, что в г. Ворошиловске (ныне – Ставрополь. - Б.Х.) находится штаб генерала, который руководил войсками СС и полиции. Но этот генерал в мое подчинение не входил. Так как я никогда не доверял войскам СС и их руководителям, то заявил этому генералу, что на территории своих войск не потерплю расправы даже над евреями... Ходатайств у меня нет. Я могу еще сказать, что если мои войска что-либо изымали у мирного населения, то это делалось в соответствии с пятилетним планом Германии, и за это должно нести ответственность немецкое правительство. За все изъятое имущество и продукты у населения и в колхозах немецкое командование платило деньги»⁷⁹.

В последнем слове Клейст заявил: «Я могу только сказать, что я рассказал суду правду. Я всегда был убежден, что воевал в России как порядочный солдат, и считаю, что со стороны советских органов власти ко мне не могут быть предъявлены никакие жалобы на какие-либо злодеяния со стороны подчиненных мне войск. Моя порядочность была известна и в Германии, и в Европе. И слова советского офицера связи при американских войсках, который характеризовал меня

⁷⁸ Там же. Л. 248.

⁷⁹ Там же. Л. 258-260.

как порядочного человека и солдата, являются отражением моего мнения о себе»⁸⁰.

Однако суд не принял во внимание аргументы обвиняемого. 21 февраля 1952 г. Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила: Э. фон Клейста «на основании ст. 2-й § 3 п. "в" Закона № 10 Контрольного Совета в Германии лишить свободы в исправительно-трудовых лагерях сроком на двадцать пять (25) лет, с конфискацией имущества. Его же на основании ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года и по совокупности совершенных им преступлений лишить свободы в исправительно-трудовых лагерях сроком на двадцать пять (25) лет, с конфискацией имущества". В приговоре отмечалось, что только в Краснодарском крае «немецко-фашистские захватчики, в том числе под командованием Клейста, истребили более 61 тысячи мирных советских граждан, уничтожили более 63 тысяч промышленных, хозяйственных строений, разграбили и отобрали у колхозов и у отдельных граждан более 500 тысяч голов различного скота, сожгли десятки станиц, разрушили много школ, больниц и детских учреждений». Срок отбытия меры наказания Клейсту исчислялся с 6 марта 1949 г.⁸¹

17 апреля 1952 г. Военная Коллегия Верховного Суда СССР признала, что Клейст «является особо опасным преступником, требующим строгой изоляции его от общества» и вынесла определение об изменении приговора от 21 февраля, заменив ему отбывание наказания не в исправительно-трудовых лагерях, а в тюрьме на тот же срок⁸². Клейст был отправлен для отбытия наказания во Владимирскую тюрьму, где и умер 15 сентября 1954 г.

Шёрнер

Документы о пребывании Шёрнера в советском плену хранятся в двух московских архивах: в бывшем «Особом архиве», ныне входящем в Российский государственный военный архив (РГВА), находится учетное дело военнопленного Шёрнера⁸³; в Центральном архиве ФСБ (ЦА ФСБ) России находится его следственное дело⁸⁴. В следственном деле Шёрнера хранятся: подлинник приказа Верховного главнокомандования о назначении Шёрнера начальником штаба национал-социалистического руководства сухопутных сил, копия обращения от 2 мая 1945 г. адмирала К. Дёнитца к германскому народу по случаю смерти Гитлера, подписанная Шёрнером директива по национал-социалистическому руководству в сухопутных войсках, другие документы третьего рейха.

⁸⁰ Там же. Л. 260.

⁸¹ Там же. Л. 261-262 об.

⁸² Там же. Л. 266.

⁸³ РГВА, ф. 463-п, оп. 1а, д. 109.

⁸⁴ ЦА ФСБ России. Д. Н-21138, в 2-х тт.

Шёрнер был осужден как военный преступник. На суде Шёрнер частично признал свою вину⁸⁵. При этом он ссылаясь на то, что исполнял приказы вышестоящего командования. Однако эти действия подпадали под Закон № 10 Советского Контрольного Совета «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности» от 20 декабря 1945 г., который гласил: «Тот факт, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказов своего правительства или вышестоящего над ним начальника, не освобождает его от ответственности за преступления, но может служить смягчающим обстоятельством при определении наказания»⁸⁶. Названная правовая норма соответствовала законодательству большинства государств, в частности Германии. Статья 47 германского кодекса 1940 г. о воинских преступлениях рассматривала исполнителя преступного приказа как соучастника⁸⁷. Однако во время Второй мировой войны эта норма не выполнялась в отношении преступлений СС, полиции и вермахта, совершенных против евреев, военнопленных, мирного населения оккупированных стран.

От суда Шёрнера не спасало даже его заочное участие в Международном военном трибунале в качестве свидетеля обвинения. Письменные показания Шёрнера от 17 сентября 1945 г. № СССР-472, обличавшие нацистского радиокомментатора Фриче, который «своей личной пропагандой сыграл большую роль в распространении в Германии фашизма, в политическом растлении немецкого народа» фигурировали на Нюрнбергском процессе⁸⁸. 22 июля 1946 г. Шёрнер был включен в «Список военных преступников из состава гитлеровского генералитета, представленный американским обвинителем Доддом Международному военному трибуналу в Нюрнберге»⁸⁹.

По определению современного английского историка М. Мазовера, Шёрнер был «самым жестоким из гитлеровских фельдмаршалов»⁹⁰, к тому же совершившим поступок, за который он приказывал расстреливать своих солдат. Писатель Ю. Торвальд в книге *Финал на Эльбе* изложил историю бегства Шёрнера, который 9 мая 1945 г. оставил свои войска на произвол судьбы: «Шёрнер бросил в беде не только своих сол-

⁸⁵ Шёрнер «в предъявленном обвинении виновным себя признал, за исключением фактов злодеяний, проводимых им в отношении советских граждан». ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. Т. 2. С. 273.

⁸⁶ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в семи томах. М., 1957. Т. I. С. 81.

⁸⁷ См. об этом: Мирецкий. Преступники в фельдмаршальских мундирах. С. 224.

⁸⁸ Фриче, вопреки позиции советского судьи, сформулированной в Особом мнении, был оправдан. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в семи томах. М., 1957. Т. I. С. 8; М., 1961. Т. VII. С. 645; Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. М., 1999. Т. 8. С. 522.

⁸⁹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в семи томах. М., 1960. Т. VI. С. 287.

⁹⁰ Mazower M. Militärische Gewalt und nationalsozialistische Werte. Die Wehrmacht in Griechenland 1941 bis 1944 // Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944 / Ed. H. Heer, K. Naumann. Hamburg, 1995, P. 172.

дат, но и всех немцев, находившихся в то время в Праге, чешской и судетской областях и надеявшихся, что его подразделения защитят их»⁹¹.

Биограф Шёрнера Р. Кальтенэггер, стараясь писать о своем герое «без предвзятостей и предубеждений», но явно симпатизируя ему, отмечает, что Шёрнер «вошел в историю, с одной стороны, как "генерал-фельдмаршал последнего часа", а с другой – как "чудовище в военной форме"». Р. Кальтенэггер приходит к выводу, что «ни о каком другом генерале вермахта не было столько противоречивых споров и домыслов, в которых легенды и действительность настолько переплетались»⁹². Отметим, что одну из таких легенд о Шёрнере создает сам Кальтенэггер, а вслед за ним – российские издатели его книги, которые выпустили ее в свет под рубрикой «Великие полководцы Второй мировой», даже не снабдив критическим комментарием. Ранее причислять Шёрнера к «великим полководцам» решались разве что националистически настроенные западногерманские публицисты из «вечно вчерашних».

Шёрнер поднимался на щит реакционной историографией ФРГ и Австрии. Э. Керн, он же бывший штурмбанфюрер СС Э. Кернмайр, в книге *Генерал-фельдмаршал Фердинанд Шёрнер: судьба немецкого солдата* пишет: «Немецкой трагедией является то, что после 8 мая 1945 г. стала возможной переоценка этических ценностей нашего народа и систематическое движение в противоположном от них направлении. Если после безоговорочной капитуляции Германии и вспоминают о выдающихся достижениях наших солдат, то делают это стыдливо, неохотно и с оговорками. Память о солдатских добродетелях, сохранение которой могло бы стать основой государственности, утрачена. Старательно игнорируются солдатские добродетели, как будто бы память о них – это отравы для нашего народа, прошедшего через самые суровые испытания. Шёрнер был олицетворением этих добродетелей – нерушимой верности, готовности к самопожертвованию вплоть до героической смерти за свой народ и отечество»⁹³. Мифу о самопожертвовании доблестного германского воина, созданному Керном, противостоят факты биографии Шёрнера: мундиру фельдмаршала вермахта и «героической смерти за свой народ и отечество» он предпочел короткие кожаные штаны и добровольную сдачу в американский плен.

Фердинанд Шёрнер (1892–1973) – профессиональный военный, прошедший в кайзеровской армии, рейхсвере и вермахте путь от рядового до фельдмаршала. Он родился 12 июня 1892 г. в баварской столице Мюнхене в семье офицера полиции. В октябре 1911 г. поступил добровольцем на службу рядовым в Баварский лейб-гвардии пехотный полк. В 1914 г. получил офицерский чин. Участвовал в Первой Мировой войне, служил в пехоте, а затем в альпийском корпусе на Итальянском

⁹¹ Thorwald J. *Das Ende an der Elbe*. Stuttgart, 1950; Кальтенэггер. Фердинанд Шёрнер С. 308, 334.

⁹² Кальтенэггер. Фердинанд Шёрнер С. 10.

⁹³ Kern E. *Generalfeldmarschall Ferdinand Schörner. Ein deutsches Soldatenschicksal*. Rosenheim, 1994.

фронте. Командовал 12-й ротой Баварского лейб-гвардии пехотного полка. Кавалер Железного креста I и II класса и ордена «Pour le mérite» (За заслуги).

В 1919 г. Шёрнер вступил в «Добровольческий корпус» генерала Ф. фон Эппа, бывшего командира полка, в котором служил Шёрнер. С 1920 г. служил в Рейхсвере. Как адъютант командующего мюнхенским округом Рейхсвера генерала О. фон Лосова участвовал в подавлении «пивного путча» в ноябре 1923 г. При этом, симпатизируя нацистам, помог некоторым из них скрыться от преследования властей, переправив их в Швейцарию. «Я был одним из первых германских офицеров, примкнувших к национал-социалистскому движению еще в период его зарождения», – констатировал Шёрнер⁹⁴. Формально не являясь членом гитлеровской партии (германский офицер, находящийся на действительной службе, по закону не мог состоять в политической партии), Шёрнер был убежденным сторонником национал-социализма и полностью разделял политику нацистов. За свою преданность ей он был награжден золотым значком НСДАП.

В 1937 г. Шёрнер стал командиром 98-го горнострелкового полка. Участвовал в аншлюсе Австрии. Во время польской кампании 1939 г. отличился при взятии господствующих над Львовом высот. Воевал в Бельгии и Франции в 1940 г. С 1 июня 1940 г. командир 6-й горнострелковой дивизии. Участник военной кампании в Греции, взял Ларису и захватил Олимп; 27 апреля 1941 г. вошел в Афины. За греческую кампанию был награжден Рыцарским крестом. С октября 1941 г. дивизия Шёрнера вела боевые действия на советско-германском фронте в районе Мурманска. С 15 января 1942 г. Шёрнер командовал IXX горным корпусом «Норвегия» в Лапландии. С 23 октября 1943 г. – командир XL танкового корпуса на Украине; вскоре под его командованием были объединены XXX, XVII и IV корпуса и создана «группа Шёрнера» (армейская группа «Никополь»). 17 февраля 1944 г. Шёрнер получил «Дубовые ветви» к «Рыцарскому кресту».

В феврале 1944 г. Шёрнер был назначен начальником штаба национал-социалистического руководства германских сухопутных сил. «Полное сознание – быть воином, воспитанным в духе национал-социализма, нести последнюю ответственность перед родиной, подвергающейся тяжелому испытанию даже в безвыходном положении, должно поднимать солдат на отчаянное сопротивление... Разделение задач на военные и политические противоречит основе национал-социалистического воспитания. Вера офицера в нашу победу и верность фюреру должна быть безусловной», – гласила директива по национал-социалистическому руководству в сухопутных силах, подписанная Шёрнером 28 марта 1944 г.⁹⁵ 1 апреля 1944 г. Шёрнер произведен в генерал-полковники, а с 7 апреля 1944 г. назначен командующим группой армий «Южная Украина», которая под натиском советских войск отступала к Днестру, а затем к Карпатам и ру-

⁹⁴ Цит по: Мирецкий. Преступники в фельдмаршальских мундирах. С. 215.

⁹⁵ ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. В 2-х тт. Т. 2, Л. 212-215; Кальтенэнгер. Фердинанд Шёрнер С. 204-208.

мынской границе. Отдал приказ расстреливать своих солдат, если они самовольно оставляли позиции. В мае 1944 г. потерял Крым.

С 25 июля 1944 г. — командующий группой армий «Север». Применяя жесткие меры, пытался удержать фронт от полного развала. Просьба Шёрнера об эвакуации германской группировки из Эстонии была отклонена Гитлером, однако 28 августа 1944 г. Шёрнер получил в награду мечи к Рыцарскому кресту. 14 сентября 1944 г. советские войска начали наступление по всему фронту и через два дня Шёрнер вынужден был начать эвакуацию своих сил. Из-за ошибки, допущенной Шёрнером, Красной Армии удалось прорвать германскую оборону у Мемеля и изолировать в «Курляндском котле» остатки группы армий «Север». Однако 1 января 1945 г. Шёрнер был удостоен высшей награды рейха – «Рыцарского креста» с дубовыми ветвями, мечами и бриллиантами. 17 января 1945 г. Шёрнер был назначен командующим группой армий «Центр». Вновь активно применял военно-полевые суды и дисциплинарные взыскания, в его войсках солдат вешали «как трусов и дезертиров». 18 января 1945 г. Красная Армия взяла Варшаву. Шёрнер безуспешно пытался удержать Силезию, но был вынужден отступить в Саксонию и Чехословакию. 5 апреля 1945 г. Гитлер произвел Шёрнера в генерал-фельдмаршалы.

29 апреля 1945 г., накануне самоубийства, Гитлер продиктовал свое «политическое завещание», в котором назначил Шёрнера главнокомандующим сухопутных сил. Таким образом, после смерти нацистского диктатора 30 апреля 1945 г. и до капитуляции Германии 8-9 мая 1945 г. Шёрнер формально считался главнокомом. Фактически в эту должность «фельдмаршал последнего часа» так и не вступил, оставаясь во главе германских войск, сражавшихся в районе Праги. В канун капитуляции Шёрнер отдал приказ своим войскам отступать на Запад и покинул армию. Он перелетел на самолете в Австрию для организации обороны «альпийской крепости». 17 мая 1945 г. в Австрии он сдался в плен американцам.

На допросе 10 мая 1947 г. в Москве Шёрнер рассказал об обстоятельствах своей сдачи в плен: «17 мая 1945 года я явился в штаб 1-й германской армии и просил генерала Ферча позвонить в ближайший высший американский штаб, чтобы прислали представителей для взятия меня в плен. В этот же день в штаб явились два американских офицера, которые и доставили меня в штаб 7-й американской дивизии, располагавшейся в окрестностях курорта Китцбюэль. На следующий день, т.е. 18 мая 1945 года, командование американской дивизии направило меня в лагерь для военнопленных в районе города Аугсбург, где незадолго до моего приезда находились Геринг, Лей, Кессельринг, министры, послы и другие военные, политические и дипломатические деятели Германии, а также крупные немецкие научные работники, в том числе специалисты атомного оружия и др. В этом лагере я содержался до 26 мая 1945 года, затем на демаркационной линии в районе Энс был передан советскому командованию»⁹⁶. Шёрнер был направлен в

⁹⁶ ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. В 2-х тт. Т. 1. Л. 167-195.

Москву, в распоряжение 2-го отдела Главного управления контрразведки «Смерш» Наркомата обороны СССР, занимавшегося расследованием военных преступлений, совершенных на территории СССР.

Тюремная «Одиссея» фельдмаршала сложилась так: «С 2 по 6 июня 1945 года – одиночка на Лубянке в Москве. С 6 июня по 7 августа 1945 года – лагерь № 27/1 (Красногорск, 30 км восточнее Москвы). С 7 августа 1945 года по 19 сентября 1949 года – тюрьма на Лубянке... С конца декабря 1945 года моим напарником был генерал-лейтенант Пикенброк (начальник одного из управлений абвера Канариса). С конца июня 1946 года к нам присоединился вице-адмирал Ханс Эрих Фосс (бывший офицер связи Дёница в ставке фюрера)... Несколько раз я находился в одиночке по 4–6 недель. С 19 сентября 1949 года по 1 апреля 1950 года тюрьма в Лефортово... С 1 апреля 1950 года по конец января 1952 года... – в Бутырской тюрьме... С 31 декабря 1950 года по 2 января 1951 года – в сырых подвалах Бутырки... С сентября 1951 года по конец января 1952 года – в одиночной камере в Бутырке (без газет и зимней одежды). С конца января и по 19 февраля 1952 года – тюрьма в Лефортово. 11 февраля 1952 года начался судебный процесс высшего военного суда СССР – без привлечения общественности и без предоставления защиты»⁹⁷.

В 1949–1951 гг. допросами высокопоставленных военнопленных, в частности Шёрнера, занимались сотрудники 4-го отдела 3-го Главного управления Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР. 11 февраля 1952 г. военным трибуналом войск МВД Московского военного округа Шёрнер был приговорен к 25 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях⁹⁸. На следующий день после вынесения приговора, Шёрнер написал письмо И.В. Сталину с просьбой о помиловании. 12 апреля 1952 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР: «Удовлетворить ходатайство Шёрнера Фердинанда Ганса о помиловании и сократить ему срок наказания, определенного приговором Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 11 февраля 1952 года, с 25 лет до 12 лет 6 месяцев. Засчитать в срок отбытия наказания время нахождения его в плену в СССР с 26 мая 1945 года. Конфискацию имущества отменить»⁹⁹.

С 19 февраля 1952 г. по конец мая 1952 г. Шёрнер находился в общей камере Бутырской тюрьмы в Москве. «Заключенные на две трети состояли из русских и на одну треть из немцев и австрийцев. Среди последних были генерал артиллерии де Ангелис, генерал артиллерии Вейдлинг, вице-адмирал Фосс, группенфюрер СС Штреккенбах, генерал-майор Шпальке, подполковник Гайслер и хауптштурмфюрер Экхольд»¹⁰⁰. С конца мая 1952 г. по 13 ноября 1954 г. Шёрнер сидел во Владимирской тюрьме.

⁹⁷ Кальтенэггер. Фердинанд Шёрнер С. 321 и сл.

⁹⁸ Кальтенэггер «удваивает» этот срок: «Шёрнера дважды осуждали к 25 годам лагерного заключения», – пишет он. См. Кальтенэггер. Фердинанд Шёрнер С. 322.

⁹⁹ ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. Т. 2, Л. 299.

¹⁰⁰ Кальтенэггер. Фердинанд Шёрнер С. 323 и сл.

Кальтенэггер приводит фрагмент воспоминаний Шёрнера об условиях содержания в советских тюрьмах: «Издательства носили тонкий и изоциренный азиатский характер. Побоев, правда, мне не досталось. Попытки и надругательства преследовали цель деморализации и морального и душевного уничтожения заключенных. К их числу относились: а) Часто проводившиеся натальные обыски, особенно в Бутырке. Малейшее неповиновение влекло за собой помещение в небольшой бокс на полдня. б) Помещение в боксы происходило и без видимых причин, видимо, следователь был недоволен полученными от заключенного показаниями. Кроме того, можно было попасть и в подвал. Нередко среди ночи происходили вызовы к следователю на допрос... в) Особенно тяжело на нашем и без того пошатнувшемся здоровье отражалось распоряжение пользоваться туалетом только утром и вечером... г) Естественно, туалеты приходилось чистить самим... И это только несколько примеров "гуманного и корректного обращения" с заключенными»¹⁰¹.

Для сопоставления приведем пример обращения Шёрнера с советскими военнопленными: «В середине декабря 1941 года вблизи города Баркино¹⁰² при сильном морозе были расстреляны советские военнопленные... Расстрелом руководил от германского командования сам генерал Шернер... Незадолго до рассвета, Шёрнер дал распоряжение стрелять в грудь, а оставшихся в живых после этого, достреливать выстрелом в голову... Число расстреливаемых достигало от 140 до 160 человек»¹⁰³. На суде Шёрнер утверждал, что «не помнит ни одного случая расстрела советских военнопленных». При этом он заявил, что изучал военную историю и считает «злодеяния немецких войск самыми большими в истории войн и самыми страшными в истории человечества». Однако все зверства творили СС, к которым он как генерал вермахта не имел никакого отношения¹⁰⁴. Так зарождалась легенда о якобы непричастном к военным преступлениям «чистом вермахте», до сих пор вызывающая общественные дискуссии в ФРГ¹⁰⁵. Преступные приказы командования «превращались в привычные приказы ротного командира», – отмечает германский исследователь Х. Хеер¹⁰⁶.

Как подчеркивает историк из ФРГ К. Штрайт, «с самого начала обращение с советскими военнопленными диктовалось нацистской идеологией»¹⁰⁷. Верховное

¹⁰¹ Там же. С. 326.

¹⁰² В районе деревни Лилихамари (от финск. «Liinahamari» – цветок из камня) в Мурманской области.

¹⁰³ Протокол допроса унтер-офицера А. Гинша от 10 октября 1947 г. – ЦА ФСБ России. Д. Н-21138. Т. 2. Л. 149-159. Из обвинительного заключения по следственному делу № 5089 по обвинению Ф. Шёрнера от 12 декабря 1951 г. Там же. Л. 265-273. Там же. Л. 3, 122-124, 151, 152.

¹⁰⁴ Там же, Л. 279-290; См. также: Мирецкий. Преступники в фельдмаршальских мундирах. С. 220 и сл.

¹⁰⁵ Борозняк А.И. Искушение. М., 1999. С. 230-262.

¹⁰⁶ Цит. по: Там же. С.239; Горцка Г., Штанг К. Истребительная война на востоке. Преступления вермахта в СССР. 1941-1944. М., 2005.

¹⁰⁷ Штрайт К. Советские военнопленные в Германии // Россия и Германия в годы войны и мира (1941–1995). М., 1995. С. 298; Streit. Keine Kameraden P. 72-74.

командование вермахта (ОКВ) открыто оправдывало их убийство. В приказе ОКВ от 8 сентября 1941 г. применение оружия против советских военнопленных объявлялось «как правило, законным»¹⁰⁸. Уже в конце войны, «в феврале 1945 г. главнокомандующий группой армий "Центр" фельдмаршал Шёрнер, один из фанатичных нацистов в рядах вермахта, хвалил тех солдат, которые не берут пленных вообще»¹⁰⁹.

7 января 1955 г. Шёрнер, вместе с другим освобожденным пленником, вице-адмиралом Фосом, вернулся в Германию. Кальтенэггер отмечает, что Фосс и Шёрнер были тепло встречены в ГДР: «освобождение Шёрнера было не просто актом гуманизма. Коммунисты рассчитывали на пропагандистский эффект. По прибытии в восточный сектор бывшей столицы рейха Шёрнер и Фосс были встречены тамошней коммунистической правящей верхушкой весьма доброжелательно... Шёрнеру были сделаны конкретные предложения: отдых вместе с семьей на одном из двенадцати курортов ГДР за государственный счет, предоставление персональной автомашины с шофером, литературная деятельность в Лейпциге или преподавательская работа в Высшей технической школе Дрездена, а также предоставление возможности обучения для его сына Петера и хорошо оплачиваемая работа для его дочери Аннелизы... Цель всех этих приглашений и переговоров заключалась в том, чтобы убедить Шёрнера остаться в Германской Демократической Республике, где "его уважают" и где он может беззаботно жить вместе со своими детьми, заняв одну из высших должностей в Народной национальной армии, не опасаясь враждебных выпадов Запада. Короче говоря, он должен был сделать выбор в пользу Востока. Когда же уполномоченные Ульбрихта в конце концов поняли, что Шёрнер остается убежденным антикоммунистом и не собирается поддаваться на уговоры, ему было заявлено: "Не стройте иллюзий, если желаете ехать на Запад. Вас арестуют уже на границе. Кроме того, мы постараемся, используя все свои средства и власть, сделать любую работу для вас и для вашей семьи невозможной... Что вас ожидает на Западе, вы можете посмотреть в западногерманских газетах, которые получаете здесь ежедневно!"»¹¹⁰.

В Боннской республике развернулась кампания против последнего гитлеровского фельдмаршала. В нее включились военные, служившие под началом Шёрнера, профсоюзные деятели и политики. Лидер Христианско-социального союза Ф.-Й. Штраус, бывший в 1956–1962 гг. министром обороны ФРГ, охарактеризовал Шёрнера как «чудовище в военной форме». Западногерманская пресса называла Шёрнера «массовым убийцей, кровавой собакой, генералом "ни шагу назад", "полевым жандармом"». Берлинская газета *Телеграф* опубликовала 2 февраля 1955 г. статью с призывом собирать обличительный материал против Шёр-

¹⁰⁸ Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion. «Unternehmen Barbarossa» 1941. Frankfurt a. M., 1991, P. 297-230.

¹⁰⁹ Штрайт. Советские военнопленные в Германии. С. 301; Streit. Keine Kameraden P. 243f.

¹¹⁰ Кальтенэггер. Фердинанд Шёрнер С. 6, 9 и сл.

нера¹¹¹. В судебном порядке против бывшего фельдмаршала были выдвинуты обвинения в издании приказов, согласно которым были расстреляны обер-ефрейтор Арндт, комендант крепости Нейссе полковник Шпарре и его заместитель майор Юнглинг.

15 октября 1957 г. земельный суд Баварии приговорил Шёрнера к четырем с половиной годам тюремного заключения. Но уже в 1960 г. он был досрочно освобожден по состоянию здоровья. С 1963 г. решением президента ФРГ Г. Любке Шёрнеру было разрешено частично выплачивать военную пенсию. Последний фельдмаршал в германской истории пережил почти всех военачальников Третьего рейха и умер в Мюнхене 6 июля 1973 г.

Итог

Судьбы трех германских фельдмаршалов Паулюса, Клейста и Шёрнера в советском плену складывались по-разному. «Личный пленный Сталина» Паулюс не был осужден в СССР. После возвращения из плена, где с ним обращались хорошо, жил в ГДР как «почетный гость». Клейст был осужден в СССР как военный преступник и умер в плену в тюрьме. Шёрнер, также осужденный в СССР за военные преступления, был частично помилован Сталиным: срок его заключения был сокращен в два раза – вместо 25 лет 12,5. Шёрнер вернулся в ФРГ, где был снова осужден.

Действительно ли германские маршалы были военными преступниками? Все трое во время войны были верны своему преступному фюреру. Все трое совершали военные преступления. Однако если мы вынесем за скобки специфику сталинской юстиции, то получим парадоксальный ответ на свой вопрос: юридически преступниками считаются Шёрнер и Клейст, но не Паулюс, который не был обвинен и осужден. Однако, несмотря на то, что Паулюс не был осужден в СССР, обвинительный материал на него был собран. Но Сталин не хотел судить Паулюса. Сталин как бы незримо покровительствовал своему главному пленнику. Сталин даже отпустил Паулюса на отдых и лечение в Крым.

На самом же деле Паулюс был не меньшим военным преступником, чем другие германские военачальники. Он был одним из авторов плана «Барбаросса» – плана преступного нападения на СССР и активным участником войны Германии против СССР. Главная проблема состоит в том, что Паулюс, Шёрнер, Клейст и другие германские генералы активно поддерживали и высоко профессионально вели войну, развязанную Гитлером с преступными целями. Личная трагедия плена была частью общей трагедии войны, в которой они были и преступники и жертвы.

¹¹¹ Там же. С. 343.